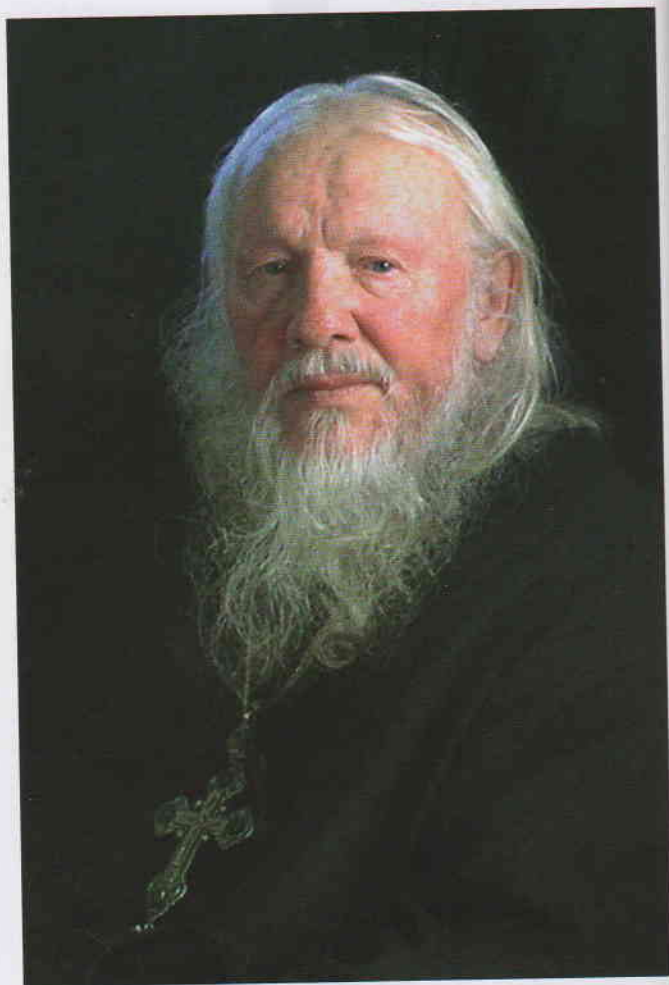

Тори свою борозду...

О старчестве и не только

На Руси было много замечательных старцев. Нам хорошо известны имена Серафима Саровского, Амвросия Оптинского, Иоанна Крестьянкина и других духовных наставников.

Прозорливые наставления Серафима Саровского способствовали распространению старчества в Среднем Поволжье. В 2008 году журнал «Мономах» писал о том, как святой преподобный Серафим Саровский благословил духовных дочерей, сестёр-помещиц из села Большой (Базарный) Урень Симбирской губернии, образовать в своём селе общину келейниц по примеру Дивеевской общины. После кончины старшей Дарьи её сестра Анна Андреевна перед уходом в мир иной в 1835 году засвидетельствовала, что руководит общиной, по благословению Серафима Саровского, Василий Никифорович Щеглов (1790–1854) из села Прислониха Карсунского уезда. Много гонений претерпел старец Василий, ему пришлось уйти из Симбирской губернии в Самарскую, но община существует и поныне, и все двести лет – под наставничеством плеяды старцев. После Василия Щеглова общиной руководила Анастасия Керова. Она строила кельи по примеру Дивеева и положила начало Раковскому монастырю. Приняла постриг с именем Мария и почил в Суздальском женском монастыре в возрасте 101 года. Под окормлением матушки Марии обрёл духовную высоту Пётр Колпаков (1856–1925) из деревни Чагры. В родной деревне он поставил храм в честь Покрова Богородицы. В 2000 году старец Пётр был канонизирован как местночтимый святой Самарской земли в лике праведных, его нетленные мощи были перенесены в храм Михаила Архангела в с. Красные Ключи Похвистневского района Самарской области и явили много чудес исцеления. Широкой известностью пользовались у верующих иерей Сергей Космиров (1876–1964) и митрофорный протоиерей Павел Алексахин (1919–2008).

Отец Павел (Алексахин)

Люби – бездонное море

Батюшка Павел служил настоятелем Михайло-Архангельского храма в с. Красные Ключи Похвистневского района Самарской области с 1962 года. Он принимал множество людей, был наставником их христианской жизни, проявляя отеческую любовь к каждому человеку и заботу о его душе. И все говорили: «Любови у него – бездонное море».

Отец Павел наставлял: «Цель жизни – спасение души. Это путь узкий и тернистый. Нужны терпение, смирение, послушание». И это были не просто слова – батюшка себя не жалел, наставлял личным примером.

Церковь высоко оценила его труды. Отец Павел (Алексахин) был награждён митрой, орденами святого прп. Сергия Радонежского и святого прп. Серафима Саровского. Когда 7 апреля 2008 года он почил, его отпевали два архиерея: Самарский и Симбирский. Владыка Прокл чтит старца и держал его фото в рамочке на столе.

Прошло много лет с того скорбного дня, но и сегодня духовные чада старца по-прежнему чувствуют его заступничество и небесное покровительство.

Фото батюшки Павла стоит на моём рабочем столе. Садясь за компьютер и встречая его светлую улыбку, я вспоминаю его наставления...

Храм Михаила Архангела в селе Красные Ключи

Чем человеку гордиться?.. Только и просить Бога, чтобы помиловал...

В июне 2008 года я поехала с паломницами в Красные Ключи поклониться могиле старца, написать о нём статью, а заодно и потрудиться на пашне общины. В тот год почил и мой отец. Он уходил от рака, в муках, отказавшись от уколов в наркотиком. До самой кончины отец оставался в сознании и причастился Святых Таин. После похорон меня мучила бессонница, так что поездка в Красные Ключи представлялась долгожданным отдыхом на свежем воздухе.

Я знала, что утреннее и вечернее правила читаются на коленях, в течение часа (вместе с канонами и ежедневной кафизмой), но в тот приезд я впервые вместе со всеми встала на полунощницу, после чего уже не смогла заснуть до самого подъёма. В шесть утра – утреннее правило, в семь вышли в поле.

Поначалу я ещё видела свою борозду, а когда солнце начало припекать, просто рухнула на землю. Вообще у меня крепкий земледельческий опыт, но в этот раз сестрицы умчались далеко вперёд. Одна из тружениц вернулась, взяла мои рядочки и продолжила прополку, а я отползла в тенёк и размазывала грязные слёзы.

Вечером с нами беседовала старшая келейница – Ольга Григорьевна Бахчева. Напомнила слова старца: *«Испытания, посылаемые Господом, необходимы для человека, как плуг для пашни».*

А ещё он часто повторял: *«Гордость противна Богу. Гордость – крайнее убожество души: находясь во тьме, человек думает, что он во свете».*

Где «я», там нет хорошего жития

В общине, как и в монастыре, пищу вкушают два раза в день: в 11 и в 19 часов. В остальные часы – никаких перекусов, только чай с мёдом или с сахаром и квас. Перед трапезой – молитва за упокой почивших.

После вечерней молитвы, когда стали готовиться ко сну, одна из послушниц подсказала: «Читай Богородицу – быстро уснёшь». Действительно, помогло. И после полунощницы я успела раза три-четыре прочесть «Богородице Дево, радуйся...» и мгновенно заснула. Утром, перед работой, от опытных послушниц услышала ещё одну ценную рекомендацию: чтобы избежать солнечного удара, надо положить под косынку лист лопуха матовой стороной к голове. И этот совет сработал. Хотя солнце палило ещё сильнее, чем в первый день, голове было прохладно. Но главные открытия были впереди...

Вечером представилась возможность поговорить с Ольгой Григорьевной наедине. Она рано осталась сиротой, пришла в общину в 18 лет, пережила трёх старцев. Бывало, придёт к ней кто-нибудь с вопросом – она глубже копнёт, ещё глубже, вытащит наружу главный гнойник: самость. «Где «я», там нет хорошего жития», – скажет и напомним слова старца: *«Нетрудно поститься и молиться – трудно сдержать свой характер, который будет мучить до самой смерти».*

В тот раз я пришла к Ольге Григорьевне поговорить о гонителях и клеветниках. Она рассудила просто: «Если ты на клевету скажешь «прости меня», бескровный мученик будешь. Ты видишь, сколько на тебя нападают, а не видишь, сколько защища-

ют». И неожиданно добавила: «Рядом с вами – хороший наставник, отец Александр К...».

Я давно жаждала найти духовника, молилась, ждала... И тут удивилась своей слепоте: батюшка хоть и за штатом по болезни, а какой молитвенник!

Старец говорил: «Без наставника никакая плоть не спаслась и не спасётся».

Соединиться с Богом

В тот мой приезд, о котором веду речь, я снова занемогла, и батюшкина келейница Люба оставила меня в тенёчке двора крошить травку для курочек. В какой-то момент я совсем побелела, и она повела меня в келью старца, на его кушеточку положила, уверила: «Тут сразу полегчает». И действительно, я задремала и уже через 15 минут как будто заново родилась. Полагаю, что именно тогда по Божией милости произошло соединение с Красными Ключами и духовными чадами отца Павла, которые в последующие годы стали чудесным образом возникать на моём пути и с которыми мы осуществили несколько православных проектов. А пять лет назад я вступила в переписку с ещё одним батюшкиным чадом – иеромонахом Пантелеимоном из Санаксарского мужского монастыря. Духовные сестрицы – Елена Кувшинникова, Светлана Кекова, Наталья Цуканова – говорили каждая о «своём» отце Пантелеимоне. Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что рассказываем друг другу об одном и том же монахе.

Такова сила кушеточки старца... Или что-то другое?

Когда я вышла из кельи отца Павла, Люба, улыбаясь, спросила: «Уже выздоровела?» И добавила: «Всё от любви, безграничной любви старца и веры, что человек соединится с Богом».

И вспомнилась мне ещё одна фраза батюшки: «Если человек на земле не соединится с Богом, может ли за гробом быть соединение? Нет!»

Своя борозда

В Красных Ключах говорят мало. Трудятся, беспрестанно читая Иисусову молитву и Богородицу.

Мы работаем в поле, на прополке свёклы. У каждой послушницы – три рядка маленьких, слабых росточков. Как прополоть тщательно и при этом ничего не затоптать?

Начинаешь чрезмерно усердствовать – тут же ради одного ростка вытаптываешь десять соседних. Пропалываешь с опаской, не наступая на другие ростки и быстро продвигаясь вперёд, – оставляешь сорняки в поле. Зато вырываешься вперёд и заканчиваешь свою борозду раньше других, отдыхаешь в тенёчке со стаканчиком чая... Попробуй разберись, что лучше. Да при этом никого не осуди!

В повседневной жизни – такая же «прополка». Грехи – твои собственные сорняки, которые требуют ежедневной работы. И в этом непрестанном труде того и гляди что-то пропустишь, кого-то затопчешь. Рядом трудятся такие же сестрицы, и у них те же трудности. Главное – не смотреть на чужую дорожку, не искать там сорняки. Ливень ли, палящее солнце, град и молнии – держи свою борозду! Так учил старец. Он говорил: «Надо быть к себе строгим, а к другим – милостивым. И держать язык за зубами: язык создан для прославления Бога».

Господи, Твоя воля...

Ольга Григорьевна Бахчева часто повторяла: «Сначала идет даровая благодать, а потом Господь велит идти самостоятельно: спасу тебя, но не без тебя».

В молодости она работала медицинской сестрой, а было это в пору активной борьбы с религией, и верующую девушку часто поддевали сотрудницы, говоря вслед с ехидцей: «Господи, помилуй, Господи, помилуй...» Пожаловалась она старцу, а он спокойно сказал: «Оля, да если Господь помилует, куда выше?»

Но как же труден и тернист путь к спасению души! Карабкаешься и падаешь, пропалываешь свои сорняки, а они, как грибочки после хорошего дождика, вновь и вновь головки поднимают. Как обойтись без хорошего наставника, как не ошибиться, где старец, а где лжепророк?

Все старцы, которых помнят и чтят в Красноключищенской общине, были простыми людьми из народа и очень скромными. О себе говорили: «Я кто? Да никто...» А про них молва шла такая: посудка глиняная, а водичка чистенькая. Только под чистым окормлением можно спасти свою душу.

«Живая традиция старчества не может угаснуть, пока оно востребовано верующими, – говорит нынешний настоятель Михайло-Архангельского храма в Красных Ключах протоиерей Георгий Аношкин. – Так Господь откликается на наш запрос. И не важно, больше или меньше стало старцев в России, – дело не в количестве. Старчество – это подвиг. Если верующие люди в этом нуждаются, то Господь явит в лице старца духовный подвиг».

Перед своей кончиной отец Павел предрёк, что Россию ждут трудные времена и военные действия, но обратился к духовным чадам с наставлением: «Не надо смущаться ни в какое время. Война ли, кровопролитие, наводнение. Не пугайтесь, мои хорошие, а вставайте в правый угол и молитесь: «Господи, Твоя воля!»

Ольга Шейпак

Живая традиция старчества не может угаснуть, пока оно востребовано верующими. Если верующие люди в этом нуждаются, то Господь явит в лице старца духовный подвиг!